

Рождество было не за горами. Ужасный, неотвратимый факт. Обычно, чтобы справиться с этой праздничной ерундой, Снейп напускал на себя еще более угрюмый вид, когда проносился по коридорам.

Но в этот раз у него просто не выдержало сердце.

"Привет, Сев!" Лили с улыбкой поприветствовала его, когда он вошел в класс Защиты от темных искусств. Он не мог бороться с тем, чтобы его взгляд ослабел, но ему очень хотелось, чтобы он не был таким чертовски жестким, когда он машет рукой в ответ. Ему не хватало умения правильно махать рукой. Представьте себе.

Прошла неделя и три дня после драматического заявления Снейпа на лестничной клетке. Неделя и три дня с тех пор, как Лили подошла к нему тем холодным вечером. Прошла неделя и три дня с тех пор, как она простила его, даже не подозревая о степени прощения, которого он добивался.

Хотя воздух вокруг них кардинально изменился, больше ничего не изменилось. Кроме того, что они сидели за одним столом в странно пустой библиотеке в один субботний день и не избегали друг друга. Ничего особенного не изменилось в их расписании, но все же чувствовалась разница в возрасте.

В этой жизни ему не пришлось расставаться с ней на грустной ноте. Возможно, со временем ему этого будет достаточно.

Пройдя к своему обычному месту сзади, Снейп уселся. Он не пытался пересечь поближе к Лили. Несмотря на то, что его отношения с ней изменились, он чувствовал, что корректировка планов рассадки может быть воспринята как отчаяние.

"Снейп." Малсибер поприветствовал его кивком. Он продолжал сидеть в дальнем углу и не стал физически отстраняться, как Эйвери и Розье. Те двое незаметно переместились в противоположный угол, настороженно глядя на перебежчиков.

За последнюю неделю внутренняя политика в Слизерине резко изменилась. Шок от провозглашения Снейпом преемственности известного ордена в ближайшие дни смягчился, но статус-кво не мог найти восстановления. Он понял, что его авантюра оказалась верной. Дети не хотели оставаться одни, они с легкостью следовали за меняющейся динамикой.

Хотя дети достаточно хорошо адаптировались к переменам, именно те, кто приближался к совершеннолетию, оказались проблемными для Некогда Главы Слизерина. Те, для которых путь тьмы был не так уж далек в их будущем. Треверс и Уилкс полностью развелись с ним и теми, с кем он был связан, а вместе с ними ушли Розье и Эйвери. Они объявили о своем решении, когда сидели за ужином в тот же вечер. Решение, которое привело их в категорию изгоев, к их большому шоку, а после проверки с помощью Легилименции - к растущему сожалению.

Почти все младшие Слизеринцы оказались на нейтральной стороне или на стороне "за". Регулус предпочел занять нейтральную позицию, как и многие Слизеринцы пятого курса, но несколько человек встали на сторону Снейпа.

Мальчик, сидевший напротив него, тот самый, который спас шкуру Снейпа на лестничной клетке, назвал себя четвертым курсом по имени Линкон Роукас. В прошлом он никогда не попадал в поле зрения Снейпа, несмотря на случайное знакомство мальчика с бандой Пожирателей смерти. Какие бы причины ни были у Роукаса для вступления в банду, было

очевидно, что это не было истинной верой в идеалы чистоты крови. Действительно, многие из молодых людей ухватились за это предложение о выходе. Очень показательный взгляд на психическое состояние этих проблемных подростков. Немногие дети добровольно выбирали путь тьмы. Обстоятельства вынуждали большинство идти по этому пути, как когда-то Снейпа.

Но для некоторых это был вопрос глубоко укоренившейся веры. Некоторые, чьи семьи внушали им эту идею с детства. Очень немногие выступали против большинства, как Треверс и Уилкс, но занимали весьма неустойчивую нейтральную позицию. Они не хотели становиться изгоями, но их идеалы были очевидны в их поведении. Легилиментам не нужно было далеко ходить, чтобы понять, какое негодование они питали к смене. Снейп понимал, что не может рассчитывать на то, что все так просто изменится, но пока достаточно было того, что они не раскачивали лодку. Некогда глава Слизерина был готов пойти им навстречу в качестве компромисса и надеяться, что под влиянием нового большинства они постепенно изменят свои взгляды. В конце концов, давление со стороны сверстников - одно из самых трудных влияний, с которым трудно бороться в этом возрасте.

Осторожно оторвавшись от своих книг, Снейп бросил еще один изучающий взгляд на Лили. Она сидела впереди и энергично болтала со своей светловолосой подругой, смех которой напомнил ему звон колокольчиков. Она покачала головой, отчего каскад ее пунцовых волос рассыпался по плечам.

"Так вот почему, да?" Высокий вкрадчивый голос вывел темноглазого мальчика из состояния зачарованности. Уркварт всем телом опустился на место рядом со Снейпом, место, которое когда-то занимал Эйвери. "Она симпатичная, надо отдать тебе должное".

"Заткнись." пробормотал Снейп, нахмурившись, пытаясь сдержать краску на лице. Лестер прошел на заднее сиденье, собираясь поприветствовать, но замешкался из-за мрачного выражения лица мальчика. Снейп отрывисто кивнул ему, и магглорожденный с облегчением опустился на свое место.

"Снейп охотится за ней с первого курса". проворчал Малсибер. Снейп бросил на него взгляд, осмеливаясь продолжить.

"Полагаю, магглорожденная?" рискнул Уркварт, ничуть не смущенный вспыльчивым нравом Снейпа.

Малсибер фыркнул. "Не слишком ли ты внимателен последние пять лет?"

"Нет. Я вообще не обращал внимания ни на кого из вас, подражателей Пожирателя смерти".

Снейп внутренне вздохнул в наступившей тишине. С тех пор как образовалась эта новая комбинация странных уток, между некогда добровольным изгоем и некогда главарем банды Пожирателей смерти возникла заметная напряженность. Ни тот, ни другой публично не вцеплялись друг другу в глотку, но Снейп был слишком стар, чтобы не замечать вражды.

Однако вся эта кипящая напряженность отошла на второй план и сменилась другой давней враждой, когда дверь распахнулась и впустила Мародеров. Снейп решительно отвернулся от четверых отставших, гнев бурлил на поверхности, но у него хватило ума сдержать его. За их выходку на лестнице МакГонагалл назначила Мародерам недельное наказание - легкое наказание по сравнению со злонамеренностью их действий.

Он старался не обращать внимания на четверых, устроившихся во втором ряду, причем Поттер расположился прямо за той магловской девушкой, которую он преследовал с таким

бессердечным пренебрежением. Она повернулась с улыбкой и приветствием к этому злобному мальчишке, что разожгло в Снейпе яростную обиду. Даже после всего, что произошло, даже после того, как она поняла, на что способен этот Джеймс Поттер, она все равно относилась к нему так тепло. Сокрушительная несправедливость мира вновь укрепила пессимизм Снейпа. Расстроенный мальчик отвернулся, пытаясь отвлечься от душевных терзаний работой на уроке.

В какой-то момент, когда Снейп отвлекся, появилась профессор Лифли и стала писать на черной доске своим зачарованным кусочком мела. Снейп недовольно хмыкнул и подумал, зачем он вообще потрудился запомнить имя профессора, ведь она не продержится и года. Он, честно говоря, не помнил, как все прошло у нее, да и вообще у любого из семи его профессоров Защиты. Вот таким непримечательным Снейп считал свое образование по этому предмету. Единственная причина, по которой он получил отличную оценку, заключалась в его собственном упорстве и стремлении прочитать любой текст, касающийся темных искусств. К четвертой неделе обучения стало очевидно, что многие теоретические материалы, изучаемые на защите для шестого курса, в основном были темами, которые Снейп преподавал на четвертом курсе.

"Итак, класс, перейдите на страницу триста девяносто четыре". объявила она с яркой лучезарной улыбкой. "Сегодня мы рассмотрим оборотней".

Пусть это будет третий курс, подумал Снейп со злобной ухмылкой, глядя на стремительно бледнеющего Люпина и его внезапно побледневших Мародеров.

Урок Защиты от темных искусств закончился так же, как и начался. Непримечательно. Когда в течение часа стало ясно, что урок по оборотням не причиняет Мародерам новых душевных страданий, Снейп не нашел больше стимула в этой хорошо усвоенной теме. Он просто провел остаток урока, угрюмо уткнувшись в учебник, пока учительница не велела им собрать вещи и написать доклад на тему законодательства о зверолюдях и о том, как система несправедливо дискриминирует их. Мерлинова борода, она была сердцеедкой.

Нахмурившись, Снейп собрал свою сумку. Он видел, как разошлись швы на лямках, и знал, что, как и большинство его школьных вещей, она прослужила гораздо больше положенного срока. Она развалилась в последние недели его последней прогулки на шестом курсе. Судя по известной траектории, его время было сочтено. Не имея средств на его замену, он провел остаток своего предыдущего шестого курса, таская свои вещи в простыне, снятой с постельного белья и превращенной в ранец. С этой ситуацией ему пришлось смириться, пока Люциус не взял его под свое крыло.

<http://tl.rulate.ru/book/75461/2308205>